

Когда помощник прислал график съемок Е Чуаньшу и Хань Цинъюй увидел, что тому предстоит провести на площадке еще три дня, в нем снова проснулась тяга к прокрастинации. Он откинулся на спинку дивана и снова открыл игру.

Система «Подонок-ата» безмолвствовала, но затем подала голос:

— Уважаемый хост, вы еще помните, с какой целью прибыли в этот мир?

А, это... Ну да, помню, конечно. Конец сезона, решающий момент в рейтинге, завтра обязательно поеду!

Хань Цинъюй, не поднимая головы, продолжал играть, лишь что-то невнятно промычав в ответ — его наплевательское отношение было видно невооруженным глазом.

Система снова замолчала, и долгое время от нее не было ни звука.

Хань Цинъюй уже решил, что этот тип наконец-то утомился, и с удовольствием наблюдал, как на экране игры в очередной раз вспыхнул золотой значок победы. Но тут же выскочило уведомление: «Уважаемый игрок, количество ваших убийств за матч слишком велико. Система обнаружила аномальные данные, сетевой режим заблокирован. Время разблокировки...»

Хань Цинъюй опешил:

— Да ладно, меня что, забанили?!

Он играл честно, победы давались ему тяжелым трудом, откуда взялись аномальные данные? Раньше убийств было даже больше, и никаких проблем не возникало. Здесь явно что-то нечисто!

В Хань Цинъюе проснулся великий детектив. Он уже собирался докопаться до истины, как в голове раздался слабый механический голос системы:

— Уважаемый хост, чрезмерное увлечение играми вредит здоровью. Игру можно разблокировать, только выполнив задание...

Ну конечно, это ты! Вечно всё портишь, мелкая пакость!

Система была непреклонна: она заботилась только о миссиях и совершенно не обладала эмпатией.

Хань Цинъюй, терзаемый душевной болью, резко вскочил с дивана и связался с помощником:

— Подавай машину!

Подумаешь, задание. Сделаю за пару минут и вернусь продолжать поднимать рейтинг.

Костюм от кутюр, роскошное авто, телохранители — полный набор атрибутов властного президента был готов. Хань Цинъюй с невозмутимым видом прибыл в киностудию на окраине города, чтобы встретиться с главным героем этого мира.

Когда-то, будучи второстепенным актером-однодневкой в романах про шоу-бизнес, Хань Цинъюй часто бывал здесь на съемках, попутно досаждая главному герою, так что это место было ему отлично знакомо.

Только в этот раз ему не нужно было предъявлять пропуск. Лицо властного президента из шоу-бизнеса служило лучшим пропуском.

Это было как раз на руку Хань Цинъюю: чем быстрее он поможет Е Чуаньшу поставить на место второстепенных персонажей, тем скорее сможет вернуться к игре.

Изучив досье, он знал, что Е Чуаньшу снимается в костюмированной драме. Узнав примерное расположение площадки, он оставил водителя-телохранителя в машине и зашагал к цели.

В центре съемочной площадки главный герой в белых одеждах ловко взмахнул мечом, и Е Чуаньшу тяжело рухнул на пыльную землю.

— Отлично, снято! — громко крикнул режиссер из-за монитора.

Е Чуаньшу только собрался подняться, как услышал, что главный герой говорит режиссеру:

— Мне кажется, поза с мечом получилась не очень красиво, хочу переснять.

Требования к съемкам сериалов не так высоки, как в кино, и если кадр не совсем ужасен, режиссеры обычно не требуют дублей. Но отказать главному герою, который сам инвестирует в проект, режиссер не мог. Он тут же велел Е Чуаньшу встать, поправить костюм и поторопиться со вторым дублем.

Е Чуаньшу безразлично поднялся, отряхнул пыль с одежды, а в душе холодно усмехнулся.

Как человек, попавший в книгу, он знал сюжет. Этот главный герой был одним из тех, кто в начале истории чинил ему препятствия. Мужуку за тридцать, а он играет в молодежной драме в паре с двадцатилетней актрисой — как ни молодись, а выглядит как ее старший родственник. Стоило выйти кадрам со съемок, как его подняли на смех.

Оригинальный Е Чуаньшу, хоть и не блистал актерской игрой, был очень красив. В этот раз он играл роль преданного второго главного героя, и на фоне их контраста главный герой затаил злобу, постоянно придираясь к нему на съемках.

Но главный герой недолго будет прыгать — скоро придет подонок-ата, чтобы заступиться за него и окончательно «забанить» этого старого козла. Поэтому Е Чуаньшу смотрел на него свысока и ни во что не ставил.

Он думал, что хорошо скрывает свои чувства, но презрительный взгляд выдавал его с головой, что лишь сильнее злило оппонента.

Е Чуаньшу хотел изменить впечатление о своем персонаже как о капризной звезде, поэтому приходилось играть великодушие. Хотя сейчас он был в ярости и хотел немедленно слить компромат на этого актера.

Но оригинал прославился именно благодаря этой драме, а съемки уже подходили к концу. Если сейчас поднять скандал, заменить главного героя не успеют. Лучше подождать выхода сериала, а потом пусть подонок-ата его уничтожит. Пусть этот ничтожный человек попрыгает еще пару дней.

Е Чуаньшу успокоил себя, и на душе сразу стало легче.

После пары дублей главный герой наконец кивнул — сцена была завершена.

Е Чуаньшу поспешил к краю площадки и велел помощнику размять ушибленное место. Его кожа была такой нежной, наверняка остались синяки. Интересно, когда придет подонок-ата? Как раз увидит, как он страдает, и сердце этого пса-мужчины должно будет сжаться от боли.

После массажа ему захотелось пить, но простая вода не подходила, и он отправил помощника за кофе на всю съемочную группу. Платит подонок-ата, экономить не нужно.

Раньше, когда он годами работал массовой, у него не было помощников, всё приходилось делать самому. Став звездой всего несколько дней назад, он уже полностью вжился в роль и сваливал все дела на ассистента.

Единственный минус — людей маловато, помощник не справлялся. Когда придет подонок-ата, он намекнет, что неплохо бы приставить к нему еще десяток сотрудников.

По сюжету роман еще на стадии мучений главного героя. Подонок-ата не связывался с ним уже неделю, так что потом он сполна хлебнет горя. Если не придет и не начнет его баловать, Е Чуаньшу просто перешагнет через «огненное горнило» и сменит «ату».

Если даже такой никчемный оригинал мог иметь несколько второстепенных поклонников, то с его способностями количество ухажеров можно смело умножать в разы!

Пока Е Чуаньшу предавался мечтам о прекрасной жизни в окружении поклонников, к нему подошел главный герой и с улыбкой спросил:

— Сяо Е, извини за прошлый дубль, ты нигде не ушибся?

От этого старого лиса разило притворством за версту. Е Чуаньшу закатил глаза, но на лице изобразил скромную улыбку:

— Что вы, мы, молодежь, привыкли к нагрузкам, это для меня даже полезно. Всё ради того, чтобы сериал получился лучше!

«Молодежь»? Значит, он — старик? Главный герой больше всего на свете ненавидел напоминания о своем возрасте, его лицо на мгновение исказилось. Он перестал притворяться и выплеснул яд:

— Все говорят, что тебя, Сяо Е, лично продвигает господин Хань. Почему же за всё время съемок он так и не появился? А я-то хотел познакомиться с ним через тебя...

— Ты хочешь познакомиться со мной?

Не успел он закончить, как за их спинами раздался чистый и приятный мужской голос.

Е Чуаньшу вздрогнул: этот голос... Неужели подонок-ата пришел? Неужели долгожданное «огненное горнило» наконец-то начинается?!

Е Чуаньшу обернулся, довольный собой, но, увидев вошедшего, невольно замер, несмотря на всю готовность.

В памяти оригинала внешность подонка-аты всегда была как будто с фильтрами красоты. Е Чуаньшу думал, что это просто «любовь слепа», но визуальный удар при личной встрече оказался ошеломляющим.

Мужчина с изящными чертами лица, широкими плечами и узкой талией выглядел в своем идеально скроенном костюме как топ-модель. От него веяло благородством, даже по меркам шоу-бизнеса он был редким красавцем.

Е Чуаньшу сглотнул: этот подонок-ата чертовски хорош, такой внешности вполне хватило бы на роль главного героя.

Его восхищение на лице не нужно было подделывать — оно идеально подходило под роль влюбленного двойника.

Конечно, удивлен был не он один. Главный герой, не ожидавший, что его слова услышат, покраснел от стыда, не зная, что ответить. Хань Цинъюй же помрачнел, и его ледяной взгляд, казалось, мог пронзить человека насквозь:

— Съёмочная площадка — не место для светских бесед. Если есть время, лучше изучите

сценарий, пустая болтовня не поможет улучшить актерскую игру.

Главный герой словно провалился в ледяную яму, лицо его то бледнело, то синело. Е Чуаньшу было невероятно приятно видеть его замешательство.

Хань Цинъюй тоже был доволен: механический голос системы, сообщающий о выполнении задания, звучал так сладко. Он с трудом удержался от улыбки, лишь слегка приподняв уголки губ: «Поставить на место — ничего сложного, у меня явно талант!»

В этот момент вся съемочная группа загудела. Режиссер и продюсеры тут же окружили главного инвестора, оттеснив актера в сторону.

Люди, годами варящиеся в шоу-бизнесе, прекрасно знали свое место. Обменявшись парой вежливых фраз, они быстро удалились, чтобы обсудить сенсацию в чатах, оставив Хань Цинъюя и Е Чуаньшу наедине. Хотя Хань Цинъюй вовсе не стремился к такому общению.

Он мельком глянул на Е Чуаньшу: тот закусил губу, в его скорбном взгляде читалась невыразимая нежность, казалось, он вот-вот расплчется.

Хань Цинъюй: «Что это за выражение лица? Я же ничего не сделал! Если плохо себя чувствуешь — иди к врачу, ко мне это не имеет отношения!»

В оригинале здесь было много описаний внутренних переживаний героя: как он вспоминает, что подонок-ата появлялся как божество, помогал ему, а теперь сердце болит от его холодности, ведь он всего лишь контрактный двойник.

Е Чуаньшу, применив весь опыт работы массовкой, попытался изобразить ту самую хрупкую «несокрушимую белую фиалку», от которой фанаты в восторге, но у Хань Цинъюя от этого вида лишь побежали мурашки.

— Господин Хань, не ожидал, что вы приедете. Вы так заняты, должно быть, было непросто выкроить время, — тон Е Чуаньшу был полон скорби, он пытался казаться понимающим, поддерживая образ двойника.

Ради будущего «огненного горнила» нынешнее терпение того стоило.

Хань Цинъюй не почувствовал никакого терпения, лишь дискомфорт от манерного тона парня. Он не понимал вкусов прежнего «господина Ханя», поэтому изо всех сил старался сохранить невозмутимое лицо, чтобы уголки губ не дернулись от недоумения.

— Съемки идут гладко? — Хань Цинъюй хотел поскорее закончить разговор и думал лишь о том, как бы сбежать.

Е Чуаньшу намеренно посмотрел на главного героя — тот съежился, стараясь стать как можно незаметнее. Е Чуаньшу торжествующе улыбнулся про себя, опустил глаза и с легкой заминкой ответил:

— Съемки идут хорошо, коллеги очень дружелюбны, все относится ко мне с особой заботой...

Он — чистый и добрый главный герой, конечно, не может жаловаться напрямую. Он специально сделал вид, что говорит неискренне, чтобы вызвать подозрения у подонка-аты. С его характером он обязательно начнет расследование, и тогда злодеяния главного героя всплывут наружу, его выгонят из шоу-бизнеса, и ему самому не придется пачкать руки.

Кто же знал, что Хань Цинъюй, кажется, совсем не понял намека. Он моргнул длинными ресницами и просто ответил:

— М-м, вот и хорошо.

Затем он достал телефон, посмотрел на экран и слегка кивнул Е Чуаньшу:

— В компании срочное дело, мне нужно ехать. Снимайся дальше.

«Снимайся лучше, зарабатывай для компании больше денег, а то если я своими тратами разорю президента, я, простой работяга Сяо Хань, не расплачусь».

Сказав это, Хань Цинъюй решительно зашагал прочь, отказавшись от приглашений режиссера задержаться, и вскоре скрылся из виду.

Е Чуаньшу остолбенел: «Что происходит? Ушел? Я же даже не намекнул, чего хочу! Ты, подонкок-ата, вообще собираешься бороться за свою любовь?!»

Хань Цинъюй: «Смешно. Задание выполнено, задерживаться хоть на минуту — неуважение к трудовому кодексу».

Хань Цинъюй, как офисный работник, дождавшийся конца смены, в приподнятом настроении предвкушал ужин, который заказал утром, как вдруг почувствовал, что его тянут за рукав.

— Почему вы так поздно? Наш режиссер уже готов взорваться!

Хань Цинъюй огляделся, но никого не увидел. В недоумении он услышал тихий голос снизу:

— Я здесь...

Он опустил голову и встретился взглядом с маленькой девушкой.

<http://bllate.org/book/18609/1791801>